

Их детство было выжжено войной

Очередная встреча в клубе общения «Дети войны», состоявшаяся на этот раз в Центре культурного развития, была посвящена грядущему 75-летию Великой Победы. Началась она традиционно с кадров военной кинохроники и песни, ставшей гимном детей войны.

Память погибших в Великой Отечественной войне ветераны почтили минутой молчания.

При виде мелькавших на экране кадров, отражавших события тех страшных дней и лет, темнели и хмурились лица собравшихся в зале. Видно было, что и сейчас, по прошествии стольких десятилетий, в их душах не зарубцевались раны, нанесённые той войной. И лишь когда ведущий встречи Игорь Марков запел «Довоенный вальс», все немного воспрянули духом.

Ворошить события тяжёлого военного прошлого неблагодарное дело, но необходимое. Потому что только таким образом мы можем сохранить для истории и потомков всю остроту воспоминаний, полученных от первых лиц.

Ведущий Игорь Марков читал стихи и пел вместе с Евгением Колесником, читали стихи Алина Домашнева и Анна Васильева из объединения Нины Масловой «Слово на ладошке». Ветераны внимательно слушали, иногда утирали слёзы, благодарили выступающих аплодисментами. И почтили память погибших в той войне минутой молчания. Но когда ведущий попросил их самих поделиться воспоминаниями, в воздухе повисла тягостная пауза.

– Нет сил говорить и вспоминать, – сдавленным голосом сказала за всех Галина Григорьевна Фомичёва.

А рассказать всем им было о чём. Конечно, в годы войны они ещё были совсем детьми, но ведь детишки тогда взрослели значительно раньше своих нынешних сверстников и умели подмечать и запоминать многое. Например, присутствовавшей на встрече сестре моего мужа **Светлане Александровне Фомичёвой** в 41-м году было всего два года. Поэтому она не может помнить, как вместе с десятками других таких детей и взрослых, на руках у своей матери, плыла на перегруженной барже из Карелии, а над головой кружили вражеские самолёты и сбрасывали бомбы на караван беззащитных судов. И, конечно же, она не помнит, как внезапно совсем рядом взметнулся вверх столб воды и дыма, и соседнюю баржу вмиг разметало в щепки, а их семье всё же повезло добраться до родственников в Кириллове. О том, какой ужас пережили они во время этой поездки, не раз рассказывала свекровь. Но на моё предложение поведать о своём военном детстве Светлана Александровна лишь молча покачала головой.

О своём военном детстве рассказывает Борис Петрович Фомичёв.

Стихи читают Алёна Домашнева и Анна Васильева.

– А я хочу озвучить мамины воспоминания, – первой нарушила молчание руководитель клуба общения «Дети войны» **Марина Николаевна Травникова.** – Она 1928 года рождения, поэтому была совсем девчонкой, когда началась война. Жили они на окраине Вологды. Мама говорила, что самой войны для них как бы и не было, потому что не было бомбёжек, не знали они фашистского гнёта. Но всё равно всем было трудно, не хватало самого необходимого. Надо было учиться и помогать маме. Отца, брата и сестру забрали на фронт, наша бабушка Тая, мамина мама, осталась с двумя малыми детьми на руках. Мамин брат дядя Миша погиб, сестра тётя Шура вернулась. Мама вспоминала, что было очень голодно. Едва прорастала свёколка, как бабушка срезала ботву, чтобы сварить борщик. А ещё, маленькие, они ходили по полям собирать кислицу. И ведь как-то пережили это трудное время, даже закалились.

– А я помню, как в Волокославине мы с мамой шли по улице и детдомовские дети предложили ей: «Тётенька, купи девочке хлебушка!» – вступила в разговор **Зоя Александровна Платонова.** – Где уж они этот хлеб взяли, может, своровали, не знаю. Но я таким глазами на этот хлеб смотрела, не едали ведь мы тогда хлеба-то, что мама не выдержала и купила у них половинку. Себе оставила капелечку, а остальное отдала мне. Я его не съела, я его иссосала, как конфетку! Так вот верите ли нет, и до сих пор ни одной конфетки не едала слаще того хлеба, вот каким вкусным он мне показался! Что мы пережили, это ужас! К сожалению, и до сих пор не знаю, где похоронен мой отец, Александр Григорьевич Левичев. Он воевал под Ленинградом. Похоронка матери пришла 9 мая 1942 года, но вручили её ей только осенью, в сентябре. В сельсовете решили: «Дел в колхозе много, пусть спокойно работает». Мама работала и переживала, потому что письма-треугольнички от отца с фронта перестали приходить. Но горевать по этому поводу ей было некогда, она буквально не выходила с колхозных полей, со скотных дворов, мы её дома почти не видели, когда спала только, не знаю. А вместо матери нам была старшая сестра Нина. Лабзина Нина Александровна она теперь. Нас у мамы было шестеро, мы ей помогали, конечно, где ей одной со всем было справиться. Коров пасли, свиней, лошадей. Ой, да если всё вспомнить, так ни в сказке сказать, ни пером описать. Нашей деревни Устье-Ситское и нет уже, а мой родительский дом с красной звездой всё ещё стоит.

– Я помню войну, – подхватил рассказ соседки **Борис Петрович Фомичёв.** – Уже на второй день, 23 июня, кирилловские мужчины, которые воевали в Финскую войну, в том числе и мой отец Пётр Иванович Фомичёв, были призваны на фронт. Помню, что перед уходом он посадил меня на колени, и больше не помню ничего, кроме того, что на нём были яловые сапоги. Он погиб под Мурманском 15 мая 1942 года, 20 июня на него пришла похоронка. Я и сейчас помню, как моя мать упала ничком на зелёную траву, забилась в слезах и запричитала в голос. У меня и до сих пор стоит в глазах эта картина. Я тогда ничего толком не понял, испугался, убежал далеко в поле и до позднего вечера не приходил домой. Это случилось, когда созревала земляника, это я тоже хорошо запомнил. Нас у мамы осталось четверо. Помню, что люди тогда все силы отдавали работе в колхозе, потому что всё произведённое шло на фронт. Вплоть до сена, потому что на фронте было много лошадей. Первый год войны был самым кровавым для нашей страны: похоронки шли в деревни одна за другой. Потом деревни стали заселять эвакуированными из Ленинграда. Ещё запомнилось мне, что одно время зимой в Кириллове и ближайших деревнях круглосуточно топились деревенские бани, чтобы помыть перед отправкой на фронт оправившихся после ранения солдат из вновь сформированных дивизий. Всё местное население: наши матери, сёстры, что постарше, и подростки, все работали на оборону. Двенадцатилетние пацаны вставали за плуг и ведь как-то справлялись с пахотой! Таким вот способом ковалась победа не только в больших сражениях, но и в тылу, в малых сёлах, деревнях и городах. Нашему краю повезло, немцы до нас не дошли. Но когда я со скарлатиной лежал в районной больнице, мне чётко врезался в память вражеский самолёт, круживший над Сиверским озером так низко, что отчётливо были видны паучьи кресты фашистской свастики. Медсёстры кричали: «Сейчас будет бомбить!» Но самолёт улетел так же неожиданно, как и появился. В деревнях тогда не было ни электричества, ни радио. Единственным средством связи с внешним миром был большой телефон, а ещё почтальонки, которые приносили вести с фронта. Война крепко сплотила людей. Семьям, чьи отцы или братья погибли на фронте, все старались оказать всяческую поддержку. Когда в мае 1945 года пришла весть, что война кончилась и мы одержали победу, это была настоящая радость со слезами на глазах. Запомнилось мне, что это был очень солнечный день. Узнав про победу, люди прямо кричали от радости, но много было и таких, которые плакали о потере близких.

Свои воспоминания высказала и Тамара Ивановна Иннокентьева, но меня подвела техника, диктофон почему-то не записал её рассказ. Но, я думаю, в юбилейную годовщину Великой Победы у нас ещё найдётся для этого подходящий повод.

Зато горячее выступление **Галины Григорьевны Фомичёвой,** которая как бы подвела итог этой нашей встречи, записалось почти дословно.

– Мне очень больно, что мы не сберегли, разрушили, потеряли свою великую Родину, Союз Советских Социалистических Республик, и потому комок стоит в горле, – воскликнула она. – Это её защищали и отстаивали в боях наши отцы и братья. Обидно, что про нас, детей войны, вспоминают только накануне 9 Мая. Никто теперь не уступит тебе место в транспорте, никто не пожалеет, когда тебе плохо.

Ветераны поддержали её выступление одобрительными возгласами. И это понятно. Было время, в преддверии одного из очередных юбилеев Великой Победы о детях войны заговорили всерьёз, но законопроект «О детях войны» на сегодняшний день так и не принят на федеральном уровне. Понятно, что людям обидно, ведь сегодня и дети войны давно в преклонных летах. Некоторые регионы, в том числе и Вологодская область, оказывают ежемесячную социальную помощь этой категории ветеранов, но хотелось бы для них, натерпевшихся от той страшной войны не меньше, чем бойцы на фронте, и других мер поддержки.

В завершение встречи Марина Николаевна Травникова сообщила, что этот день стал её последним рабочим днём в Кирилло-Белозерском музее-заповеднике, и передала бразды правления клубом «Дети войны» своей молодой коллеге Татьяне Викторовне Трубниковой, внучке Анатолия Петровича Трубникова, которого кирилловские старожилы хорошо помнят как активного ветерана, истинного патриота родного края и Кузьминских судоремонтных мастерских. Марина Николаевна дала ветеранам слово, что клуб она не бросит и останется в его рядах.

Татьяна ПОГОДИНА
Фото автора